

УДК 340.1

DOI: 10.17223/22253513/29/3

Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Выявлены субъективные признаки позитивной юридической ответственности, которая приобрела новые роль и значение, обусловленные построением правового государства, в котором ведущее место отводится позитивной ответственности и социально активному правомерному поведению. Работа содержит анализ разновидностей психического отношения, которые коррелируют с типами правомерного поведения. Обосновывается различное сочетание интеллектуального, волевого, мотивационного компонентов у разных типов правомерного поведения. Позитивное психическое отношение характеризуется как антипод вины, анализируются данные анкетирования, проведенного среди двух категорий субъектов – обычных граждан и ученых-юристов.

Ключевые слова: позитивная ответственность, субъективные признаки, вина, правосознание, правоотношение, типы правомерного поведения, чувства, эмоции.

Несмотря на дискуссионность концепции позитивной юридической ответственности, она прочно вошла в категориальный аппарат современной юриспруденции как в теоретических, так и в отраслевых исследованиях. Между тем противники концепции позитивной юридической ответственности продолжают утверждать, что исследователи в данной области не продвинулись дальше дискуссии о самом понятии «позитивная юридическая ответственность». Поэтому в настоящей работе мы не вступаем в теоретический спор о том, существует или нет данное явление как юридическое, а акцентируем внимание на его субъективных характеристиках с учетом их единства и взаимодействия с объективными признаками.

В реальной действительности позитивная ответственность функционирует в единстве объективных и субъективных признаков. Они как раз и образуют ее объективную и субъективную стороны. В свою очередь, объективные и субъективные элементы являются наиболее крупными юридико-психологическими образованиями в содержании позитивной ответственности.

Указанная совокупность означает диалектическую взаимосвязь субъективных прав и обязанностей и правомерного поведения с такими психическими процессами, как воля и сознание, носителями которых выступает субъект юридической ответственности. Отмечая в исследовании права и обязанности, мы сталкиваемся с категорией правоотношений, в рамках которых происходит реализация позитивной юридической ответственности. Между тем и само правоотношение существует в единстве объективной и субъективной сторон, а воля и сознание являются его характеристиками.

Исследования ученых-юристов, определяющих как волевое содержание правоотношения, так и субъективное содержание позитивной юридической ответственности, находятся в точке соприкосновения двух наук: психологии и юриспруденции, а если быть более точным, – общей теории государства и права и общей психологии, при этом первая наука является базовой и методологической для всех отраслевых юридических наук и стремится к высокому уровню обобщения государственно-правовых явлений, а вторая выступает основой для всех отраслей психологии.

В исследованиях, проводимых на стыке различных наук, следует принимать во внимание результаты, полученные и той и другой наукой. Так, в психологии волю субъекта всегда рассматривают в единстве с сознанием, мотивами и эмоциональным фоном. В теории государства и права при анализе таких категорий, как правоотношение, субъективная сторона позитивной юридической ответственности, правомерное поведение, субъективная сторона правонарушения, для целей исследования условно разделяют волю, сознание, эмоции и мотивы. При этом учитывается, что не может быть воли «вообще», вне связи с иными психическими процессами. Если мы обратимся к самому механизму формирования правомерного поведения, то изначально субъектами усваиваются требования правовых норм, т.е. проявляются интеллектуальные элементы психики субъекта. При этом правоотношение – это всегда волевое отношение, которое в динамике нельзя отделить от сознания ответственного лица. «Для общественного отношения характерен такой признак, как наличие в нем двух уровней соотносимости: внешнего – отношения каждой из сторон к противоположной, и внутреннего – отношения каждой из сторон социального отношения к самой себе» [1. С. 20].

Позитивная юридическая ответственность и правоотношение исключаются, если у субъекта отсутствует способность осознавать содержание предписаний правовых норм. Воля, мотивы, оценка собственных способностей, эмоции должны быть включены в содержание позитивной юридической ответственности, так как «ответственность есть результат интеграции всех психических функций личности» [2. С. 120].

Свобода выбора, которой обладает субъект, связана с его волей и сознанием, а в правомерном поведении происходит объективация внутреннего состояния субъекта, при его помощи показывается отношение субъекта к правовым предписаниям, связывающим свободу субъекта. Между тем и сама свобода «относительна ввиду того, что она выступает результатом отражения не только возможного и допустимого, но и должного с необходимым. При этом она ограничена и теми возможностями, которые существуют у субъекта для реализации необходимости» [3. С. 21]. Субъект права всегда действует в рамках относительной свободы и потому, что может совершать свои поступки под влиянием принудительного и обязательного, если его поведение носит маргинальный характер и выстраивается по мотиву страха перед наказанием. С позиции психологии и социологии такое поведение не называют ответственным [4. С. 140], но право и компетент-

ные органы, которые осуществляют оценку действий субъекта, всегда интересуют его внешняя, а не внутренняя сторона, т.е. что поступок соответствует требованиям, изложенным в правовых нормах, и только в случае совершения правонарушения происходит анализ вины и ее форм, мотивов и других психических составляющих. При этом субъект может совершать юридически значимые действия, исходя из страха перед наказанием, желания получить вознаграждение, законоуважения, чувства долга и т.д. Он может руководствоваться различными мотивами, ибо, как верно указывается в психологической литературе, безмотивных поступков не существует [5. С. 130; 6. С. 207].

В юридических исследованиях отсутствует единство во взглядах по вопросам субъективных признаков позитивной юридической ответственности, а также правоотношений, в которых она реализуется. М.А. Бестугина и В.А. Елеонский полагают, что субъективная сторона позитивной юридической ответственности включает «осознание требований правовых норм и подчинение им» [7. С. 13; 8. С. 13]. Другие ученые рассматривают ее как свободу воли и понимание (осознание) требований норм права [9. С. 120; 10. С. 17]. В.Н. Кудрявцев включает в субъективную сторону совокупность нескольких составляющих: осознание обязанности; чувство долга; побуждение выполнить порученное дело [11. С. 288]. И.С. Ретюнских сужает данную категорию до знания требований уголовного закона [Там же. С. 100]. Позиция Б.В. Сидорова заключается в том, что к названным выше составляющим он добавляет внешнюю оценку действий личности, которая производится уполномоченным органом, тем самым смешивая объективное и субъективное [12]. А.И. Бойцов сужает субъективную сторону до чувства ответственности [13. С. 6]. П.А. Фефелов включает в содержание субъективной стороны только интеллектуальный элемент – осознание обязанностей [14. С. 61].

Указанные выше суждения не совсем точно отражают сущность субъективной стороны позитивной юридической ответственности. Думается, следует выстроить систему субъективных признаков, которые необходимо раскрыть, положив в основу такие элементы, как воля, сознание, психическое отношение, мотивы, цели и эмоции.

При этом в обоснование нашей позиции считаем необходимым привести данные анкетирования, которое проводилось нами среди двух категорий субъектов: обычных граждан и ученых-юристов. Всего было проанкетировано 300 граждан в возрасте от 18 до 50 лет, из которых 31% студентов, 6% рабочих, 17% предпринимателей, 34% работников сферы обслуживания, 10% государственных и муниципальных служащих, а остальные респонденты относятся к лицам с иным социальным положением. На вопрос о том, что может их в будущем удержать от совершения правонарушения, 42% респондентов ответили – «знание закона», 30% – «уважение закона», а 21% – «страх перед наказанием». Остальные респонденты назвали иные причины: страх мести со стороны родственников; боязнь потерять авторитет; страх перед потерей работы. Все респонденты отметили, что для выра-

ботки того или иного мотива правомерного поведения необходимо осознание требований правовых норм, которые к ним предъявляются, хотя бы на уровне знания общих принципов, общих обязанностей и общих запретов. Таким образом, самым первым элементом в структуре субъективной стороны позитивной юридической ответственности выступает осознание субъектом различного рода обязанностей, требований, запретов, общих правил поведения.

Среди ученых-юристов распространено мнение, что обычные граждане не сопоставляют свое поведение с требованиями правовых норм, руководствуясь в жизни лишь общими требованиями морали. Между тем на вопрос, как часто граждане сопоставляют свое поведение с требованиями уголовно-правовых и иных норм, респонденты ответили следующим образом: всегда сопоставляют свое поведение с нормами морали – 10%; достаточно часто – 12,5%; часто – 29,75%; редко – 33,25%; никогда – 13,5%. Как следует из результатов анкетирования, существующие представления ученых-юристов по данному вопросу не совпадают с реальностью. Можно предположить, что это связано как с повышением общей правовой грамотности населения, так и с увеличением роли и значения права в регулировании общественных отношений, а также с тем, что те общественные отношения, которые раньше существовали без правовой оболочки, трансформировались в правоотношения.

Другой в вопрос в анкете был связан непосредственно с пониманием гражданами позитивной юридической ответственности: «Считаете ли Вы себя позитивно ответственным за собственное настоящее и будущее поведение?» Ответы распределились следующим образом: да – 83,75%; нет – 12,75%; иное – 3,5%. В качестве «иного» респонденты назвали позитивную моральную, этическую и семейную ответственность. При этом видна корреляция с ответами, полученными на вопрос о взаимной позитивной юридической ответственности государства и личности. Так, на вопрос: «Несет ли государство позитивную юридическую ответственность перед гражданами, а граждане – перед государством?» – ответы распределились следующим образом: да – 51,25%; нет – 40,5 %; иное – 8,25%. Расхождение в ответах на вопрос о том, несут ли граждане позитивную юридическую ответственность, и вопрос, связанный с взаимной юридической ответственностью, обусловлено тем, что ответственность воспринимается субъектами как односторонняя, а позитивную юридическую ответственность государства они считают фикцией.

Еще один вопрос был связан интеллектуальным аспектом субъективной стороны позитивной юридической ответственности и заключался в понимании гражданами требований законодательства. Так, 16% опрошенных ответили, что им в целом понятны требования законодательства, 51% указали, что им не ясны только отдельные положения, которые не влияют на формирование правомерного поведения, а 40% отметили, что законодательство им в целом непонятно.

Отдельно проводилось анкетирование научно-педагогических работников. В нем приняли участие 100 ученых в возрасте от 28 до 75 лет, из кото-

рых 70% – кандидаты юридических наук, 10% – доктора юридических наук и 20% – юристы без ученой степени. На вопрос о том, по каким причинам граждане не совершают правонарушений, 25% указали на высокую сознательность, 43% в качестве причины назвали привычное поведение, а оставшиеся – страх перед наказанием. Вопрос о том, несут ли граждане позитивную юридическую ответственность, респондентам не задавался, так как ответы на него были бы связаны с тем, к какой научной школе относится тот или иной научно-педагогический работник. Поэтому в анкете присутствовал несколько иной вопрос: «Регулируют ли поведение субъектов юридической ответственности запрещающие нормы?» На данный вопрос 56% ответили отрицательно, а 44% положительно. Если сопоставить ответы обычных граждан и ученых-юристов, то выявляется наличие определенного противоречия, так как большинство граждан считают, что их поведение регулируется различными правовыми нормами, в том числе и запретами, а половина научно-педагогических работников полагают, что реализация запрещающих норм права не связана с регуляцией поведения. В определенной степени такие ответы обусловлены отрицанием концепции позитивной юридической ответственности, так как признание регулирования поведения при помощи запрещающих норм права фактически означает и признание концепции позитивной юридической ответственности. Кроме того, в ответах ученых-юристов сказываются существующие научные стереотипы.

Думается, мнения ученых-юристов о субъективных признаках позитивной юридической ответственности, которые мы привели выше, не совсем точно отражают содержание данного явления. При выстраивании теоретической конструкции субъективной стороны позитивной юридической ответственности необходимо учитывать данные, полученные в результате анкетирования, а также ряд положений, разработанных психологической наукой. Так, право, являясь регулятором общественных отношений, адресовано личности, обладающей волей и сознанием, а любое волевое поведение является одновременно и сознательным. При этом сознание представляет собой форму психики, которая «характеризуется знанием, самопознанием, обеспечением целеполагающей деятельности человека, определенным отношением, чувствами, ощущениями, восприятием, мышлением» [15. С. 130]. Кроме того, функцией сознания является формирование целей, которые связаны с мотивами, принятием волевых решений и корректировкой собственных действий [16. С. 43].

Психическое отношение занимает особое место в структуре сознания, в нем отражается отношение субъекта к существующим ценностям, «правам, свободам, предметам окружающего мира, моральным и религиозным ценностям, своим собственным потребностям и т.д.» [Там же. С. 42].

Сознание включает в себя действенность и избирательность, являясь не только отражением, но и характеристикой отношения [Там же. С. 41]. Психическое отношение является одной из характеристик правоотношения. Категорией «психическое отношение» юридическая наука оперирует

при определении понятия вины и ее различных форм, но в данном случае речь о психическом отношении идет не применительно к вине, а к правомерному поведению, носящему социально полезный характер. Вина у субъекта отсутствует, но психическое отношение наличествует.

Психическое отношение исключается, если оно не входит или не охватывается сознанием индивида. Ученые-юристы, оперируя данной категорией, подчеркивают, что для права имеют значение не любые проявления психики человека, а только те, которые существуют в виде отношения. Правовые нормы рассчитаны только на субъектов, обладающих волей, сознанием, а ответственность личности в психологии понимается как «осознание зависимости своих действий и их последствий от своего решения и управления им, готовность отвечать за них в рамках социальной или организованной структуры» [17. С. 21].

«Исследования криминального поведения привели к выводам о тождественности форм психических элементов противоправного и правомерного поведения, с той разницей, что наполнены они различным социальным содержанием» [18. С. 143]. В основе исследований субъективных признаков (стороны) правоотношения должен находиться сам генезис поступка субъекта права. В генезисе поступка всегда существует несколько элементов в виде мотивации, принятия решения, самого поступка и ожидания реакции. Социальная среда оказывает влияние на формирование мотивов и выбор того или иного варианта поведения. «Сама человеческая личность является так называемой системой, которая при взаимодействии со средой постоянно получает что-то от окружающего мира и что-то ему дает» [19. С. 75].

Борьба мотивов является типичным состоянием субъекта юридической ответственности. Для реализации позитивной юридической ответственности субъектом должна быть осознана общественная опасность или вредность противоправного поступка, его невыгодность как для самого себя, так и для общества, либо у него должен сработать мотив страха перед наказанием, а возможно, и психологическая установка, связанная не с законопослушанием, а с законоуважением. Как правило, борьба мотивов характерна для субъектов с неустойчивым типом личности.

Нами уже указывалось, что позитивная ответственность характеризуется психическим отношением, которое, по мнению некоторых ученых, следует охарактеризовать как чувство долга и наличие стремление выполнить порученные обязанности [18. С. 160]. Думается, что чувство долга характеризует только ту степень ответственности, при которой нет борьбы мотивов, отсутствует мотивация, связанная со страхом наказания, а правомерное поведение не проявляется в форме маргинального, т.е. пограничного с правонарушением. «Многообразие психических отношений, в которые объективно включается личность, и порождает многообразие ее психологических свойств» [20. С. 22]. Правой долг может появляться у субъекта только на определенной ступени развития правосознания.

Следует отметить недопустимость отождествления чувства ответственности с самим психическим отношением, а тем более с позитивной ответ-

ственностью. Чувства – это тот эмоциональный фон, на котором протекают другие психические процессы. В психологической литературе верно отмечается, что чувства «не находятся выше разума и разум не находится выше чувств. Истина посередине – и чувственное, и рациональное играют необходимую роль в деятельности людей» [21. С. 22].

Понятие «отношение» понимается дуалистически: это и внутреннее, и внешнее отношение одновременно. К различным социальным ценностям, предметам окружающего мира, правовым нормам отношение у субъекта может быть неодинаковым и варьировать от уважительного до отрицательного или безразличного. Однако если субъект совершает правомерный поступок, то он проявляет свое позитивное отношение в правомерном поведении. Иными словами, оно опредмечивается. Следует отметить и условность самого понятия ««позитивное психическое отношение». «Свое внутреннее мнение (внутренне отношение) субъект может вовне не выразить или, что бывает чаще, выразить в форме, отличной от его действительной позиции» [2. С. 190]. С внутренней стороны у лица может наблюдаться отрицательная оценка правовых ценностей, но если в процессе мотивации на первое место встал мотив страха перед наказанием, а поведение было правомерным, то и само отношение можно назвать позитивным. Понятие «позитивное отношение» носит дуалистический характер: в нем проявляется философский закон единства и борьбы противоположностей.

Тип личности, жизненные ситуации влияют на появление у субъекта разнообразных форм психического отношения. Психическое отношение является субъективной, а не объективной реальностью, поэтому его форма не может пониматься как внешний облик того или иного предмета, ее следует рассматривать с позиции «психически-смысловой, но реальной связи внутреннего мира субъекта с различными предписаниями социальных норм. Нами понимание формы позитивного психического отношения почти отождествляется с ее содержанием. Поэтому форма действительно предстает как тождественный содержанию способ выражения» [22. С. 131]. Мотивы, воля, эмоции и их содержание в конечном итоге определяют и составляют ту или иную форму позитивного отношения.

Для определения форм психического отношения обладает методологическим значением типология правомерного поведения, разработанная В.В. Оксамытным. По его мнению, правомерное поведение следует классифицировать на «социально активное положительное (привычное), конформистское (пассивное), маргинальное» [23. С. 98]. Такая классификация связана с сочетанием различных элементов психики, а также содержанием позитивного отношения субъекта

Думается, что в процессе реализации позитивной юридической ответственности возможны различные формы позитивных психических отношений, что подтверждается и данными анкетирования. Так, интеллектуальный элемент социально-активной формы психического отношения характеризуется тем, что личность глубоко усвоила различные идеи и принципы права, правила поведения. Волевой элемент, в свою очередь,

направлен на активную преобразовательную деятельность, реализацию различных правовых целей, субъективных прав и законных интересов. В такой форме позитивного психического отношения сознание с волей обладают направленностью на достижение правовых целей, значимых для общества, а мотивация характеризуется не законопослушанием, а законоуважением. Так, только 13,5% от проанкетированных граждан ответили отрицательно на вопрос о том, сопоставляют ли они свое поведение с требованиями норм права. Кроме того, 83,75% респондентов указали, что считают себя позитивно ответственными на свои будущие действия.

Вошедший в привычку правомерный поведенческий акт характеризует положительное (привычное) психическое отношение, при котором субъект каждый раз критически не оценивает свой будущий поступок ввиду его повторяемости, а также того обстоятельства, что он раньше был усвоен субъектом. Однако привычным поведенческий акт может быть только в том случае, если раньше произошло осознание правовых норм, полезности и важности следования их предписаниям, т.е. в самой начальной стадии формирования привычного поведения интеллектуальный и волевой элементы схожи социально активной формой психического отношения. Но даже отсутствие в последующем сопоставления требований норм права с поведением свидетельствует о том, что «такой человек обладает добродетелью, состоящей в склонности к исполнению подобных обязанностей...» [24. С. 260]. Поведенческая привычка и внутреннее стремление субъекта к правомерным актам характеризуют волевой элемент данной формы позитивного психического отношения.

Остановимся на конформистской форме психического отношения. В нем воля и сознание находятся в состоянии подчиненности групповым стандартам. При этом подчинение является внешним, так как субъект не изменяет существующей у него системы ценностей, а только показывает своим поведением, что стоит на позиции большинства в обществе в целом или в отдельной социальной группе. Характерно для такой формы психического отношения отсутствие должной оценки своего поведения с позиции существующих нравственных и правовых установок.

Пограничной с виной выступает маргинальная форма позитивного психического отношения. Для нее характерна борьба мотивов, при наличии осознания предъявляемых требований воля субъекта направлена на подчинение требованиям правовых норм. Одним из основных мотивов является страх перед правовым возмездием (наказанием). Осознание нежелательности нарушения требований правовых предписаний находится в основе интеллектуальной составляющей. Указанное поведение находится на грани с правонарушением, но инстанцию оценки интересует только его внешнее проявление, а не субъективная сторона. В данном случае внутренняя сторона определилась в поведении с положительными характеристиками.

Итак, субъективное содержание позитивной юридической ответственности и правоотношений, в которых она реализуется, характеризуется следующими признаками: во-первых, отсутствием вины (отрицательный при-

знак) и наличием позитивного психического отношения; во-вторых, мотивами, целью, эмоциональным состоянием субъекта. Раздельное выделение указанных признаков носит достаточно условный характер, так как позитивное психическое отношение – это интегративный элемент, который включает в себя указанные составляющие. Понимание и осознание требований правовых предписаний, общих обязанностей с запретами, принципов права входят в содержание интеллектуального элемента, а волевой элемент включает способность управлять как процессом осознания, так и поведением.

Литература

1. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1981. 280 с.
2. Муздыбаев К. Психология ответственности. М. : Наука, 1983. 240 с.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. 120 с.
4. Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности : дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2006. 400 с.
5. Немов Р.С., Алтунина И.Р. Социальная психология. М. : Юрайт, 2017. 426 с.
6. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. 528 с.
7. Бестугина М.А. Социальная обусловленность и назначение гражданско-правовой ответственности в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 24 с.
8. Елеонский В.А. Уголовное наказание: единство ретроспективной и позитивной уголовной ответственности // Вопросы ответственности и наказания. Рязань : Рязанская высш. школа МВД СССР, 1987. С. 72–84.
9. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1984. 136 с.
10. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996. 26 с.
11. Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1997. 160 с.
12. Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. 152 с.
13. Бойцов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982. 24 с.
14. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М. : Наука, 1992. 252 с.
15. Общая психология / под ред. А.В. Петровского. М. : Просвещение, 1976. 479 с.
16. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности : тексты. М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1982. С. 36.
17. Брахцин М. Воля и волевые качества личности // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. М. : Наука, 1989. С. 134–144.
18. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Юрид. лит., 1982. 287 с.
19. Момов В. Человек, мораль, воспитание (теоретико-методологические проблемы). М., 1975. 163 с.
20. Ломов Б.В. Личность как продукт и субъект общественных отношений // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. М. : Наука, 1989. С. 6–24.
21. Липский В.Н. Эстетическая культура как философская категория : дис. ... д-ра филос. наук, М., 1997. 408 с.

22. Спиркин А.Г. Основы философии. М. : Изд-во полит. лит., 1988. 591 с.
23. Оксамытный В.В. Личность в правовой системе государства : избранные труды. М. : Спутник, 2016. 560 с.
24. Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. 326 с.

Lipinsky Dmitry A., Musatkina Aleksandra A., Togliatti State University (Togliatti, Russian Federation)

SUBJECTIVE CHARACTERISTICS OF POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY

Keywords: positive responsibility, subjective characteristics, guilt, legal consciousness, legal relation, types of lawful behavior, feelings, emotios.

DOI: 10.17223/22253513/29/3

The aim of the paper is to identify subjective characteristics of positive legal responsibility that has acquired a new role and significance due to the establishment of a law-based state, where positive responsibility and socially active and lawful behavior are of major importance. The paper contains the analysis of different types of mental attitudes that correlate with lawful behavior types.

The authors dispute with the legal scientists who identify subjective characteristics of legal responsibility only with one of the psychological components: volition, conscience, motives, and an emotional background. Different combinations of intellectual, volitional and motivational components inherent to different types of lawful behavior are substantiated. A positive mental attitude is characterized as an antipode of guilt, the data of a survey among two categories of subjects - ordinary citizens and legal scientists - are analyzed; the subjective content of legal responsibility and legal relations, in which it is realized, are characterized by certain features.

Firstly, it is the absence of fault (a negative characteristic) and the presence of a positive mental attitude; secondly, the subject's motives, purpose, emotional state. Such a differentiation of these characteristics is rather conditional as a positive mental attitude is an integral element that includes the above mentioned components. The content of the intellectual element includes comprehension of the legal norms requirements and the general principles of law, whereas the volitional element implies the subject's ability to control this process and his actions.

References

1. Grevtsov, Yu.I. (1981) *Problemy teorii pravovogo otnocheniya* [Problems of the Theory of Legal Relations]. Leningrad: Leningrad State University.
2. Muzdybayev, K. (1983) *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of Responsibility]. Moscow: Nauka.
3. Bazylev, B.T. (1985) *Yuridicheskaya otvetstvennost'* [Legal Liability]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
4. Bykov, S.V. (2006) *Sotsial'no-psikhologicheskaya regulyatsiya otvetstvennosti lichnosti* [Socio-psychological regulation of personal responsibility]. Psychology Dr. Diss. Kazan.
5. Nemov, R.S. & Altunina, I.R. (2017) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Yurayt.
6. Petrovskiy, A.V. & Yaroshevskiy, M.G. (1998) *Osnovy teoreticheskoy psikhologii* [Fundamentals of Theoretical Psychology]. Moscow: INFRA-M.
7. Bestugina, M.A. (1986) *Sotsial'naya obuslovlennost' i naznachenije grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti v sovremennykh usloviyakh* [Social conditionality and the appointment of civil liability in modern conditions]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

8. Yeleonskiy, V.A. (1987) *Ugolovnoye nakazaniye: yedinstvo retrospektivnoy i pozitivnoy ugolovnoy otvetstvennosti* [Criminal punishment: unity of retrospective and positive criminal responsibility]. In: *Voprosy otvetstvennosti i nakazaniya* [Problems of Responsibility and Punishment]. Ryazan: Ryazan Higher. School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. pp. 72–84.

9. Prokhorov, V.S. (1984) *Prestupleniye i otvetstvennost'* [Crime and Liability]. Leningrad: Leningrad State University.

10. Chirkov, A.P. (1996) *Otvetstvennost' v sisteme prava* [Liability in the Legal System]. Kaliningrad: Kaliningrad State University.

11. Retyunskikh, I.S. (1997) *Ugolovno-pravovyye otnosheniya i ikh realizatsiya* [Legal Relations and Their Implementation]. Voronezh: Voronezh State University.

12. Sidorov, B.V. (1992) *Ugolovno-pravovyye garantii pravomernogo, sotsial'no poleznogo povedeniya* [Penal guarantees of lawful, socially useful behaviour]. Kazan: Kazan State University.

13. Boytsov, A.I. (1982) *Teoreticheskiye voprosy ugolovnoy otvetstvennosti i osvobodzheniya ot ney* [Theoretical issues of criminal liability and exemption from it]. Abstract of Law Cand. Diss. Leningrad.

14. Fefelov, P.A. (1992) *Mekhanizm ugolovno-pravovoy okhrany (osnovnyye metodologicheskiye problemy)* [The mechanism of criminal legal protection (basic methodological problems)]. Moscow: Nauka.

15. Petrovskiy, A.V. (ed.) (1976) *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow: Prosveshcheniye.

16. Myasishchev, V.N. (1982) *Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti* [Personality structure and the attitude of man to reality]. In: Gippenreyter, Yu.B. & Puzyrey, A.A. (eds) *Psikhologiya lichnosti: teksty* [Personality Psychology: texts]. Moscow: Moscow State University. p. 36.

17. Brakhtsin, M. (1989) *Volya i volevyye kachestva lichnosti* [Volition and volitional qualities of the personality]. In: Lomov, B.F. (ed.) *Psikhologiya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve: aktivnost' i razvitiye lichnosti* [Psychology of the Personality in a Socialist Society: Activity and Development of the Personality]. Moscow: Nauka. pp. 134–144.

18. Kudryavtsev, V.N. (1982) *Pravovoye povedeniye: norma i patologiya* [Legal Behaviour: the Norm and Pathology]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

19. Momov, V. (1975) *Chelovek, moral', vospitaniye (teoretiko-metodologicheskiye problemy)* [Man, Morality, Education (Theoretical and Methodological Problems)]. Moscow: Progress.

20. Lomov, B.V. (1989) *Lichnost' kak produkt i sub'yekt obshchestvennykh otnosheniy* [Personality as a product and subject of social relations]. In: Lomov, B.F. (ed.) *Psikhologiya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve: aktivnost' i razvitiye lichnosti* [Psychology of the Personality in a Socialist Society: Activity and Development of the Personality]. Moscow: Nauka. pp. 6–24.

21. Lipskiy, V.N. (1997) *Esteticheskaya kul'tura kak filosofskaya kategoriya* [Aesthetic culture as a philosophical category]. Philosophy Dr. Diss. Moscow.

22. Spirkin, A.G. (1988) *Osnovy filosofii* [Basics of Philosophy]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury.

23. Oksamytnyy, V.V. (2016) *Lichnost' v pravovoy sisteme gosudarstva: izbrannyye trudy* [Personality in the Legal System of the State: Selected Works]. Moscow: Sputnik.

24. Moore, J. (1984) *Printsipy etiki* [Principles of Ethics]. Translated from English. Moscow: Progress.